

Действия Сяо Тяньяо действительно были ужасно эффективны...

Прежде чем до Линь Чуцзю дошли новости, Сяо Тяньяо уже вошел в дом. Слуги со всей непосредственностью отправили его вещи в комнату Линь Чуцзю. И как если бы они были молодоженами, горничные сменили белье в спальне на красные простыни и положили две мандаринки.

Управляющий Чжуаньцзы знал, что приезжает муж их юной хозяйки, так что он был рад и счастлив. Он хотел представить себя как подобает и дать Сяо Тяньяо как можно скорее увидеть молодую хозяйку.

«Ван...ванье...» Хотя управляющий Чжуаньцзы уже давно руководил этим городом, он еще никогда не встречал очень влиятельного человека. Поэтому при виде такого благородного господина как Сяо Тяньяо, управляющий Чжуаньцзы не мог вымолвить ни слова.

Сяо Тяньяо поднял глаза и посмотрел на управляющего Чжуаньцзы. Затем он холодно сказал: «Где ванфэй?»

«Юная... юная госпожа... На улице... я... нет... ваш раб... Ваш раб пойдет и позовет юную госпожу». То, что хотел сказать управляющий Чжуаньцзы, было просто и ясно. Муж госпожи был почтенным человеком, так что вполне естественно было для нее прийти и встретить его.

Как только Сяо Тяньяо услышал его предложение, температура в комнате моментально упала. Управляющий задрожал от страха и упал на землю.

Телохранитель, которому стало очень жаль управляющего Чжуаньцзы, не мог его не предупредить: «Тебе надо просто сказать, где ванфэй. И впредь не называй ванфэй юной госпожой Сяо».

«Да-да-да, слушаюсь», – управляющий Чжуаньцзы не смел больше ничего сказать, он попытался успокоиться, но лишь заикался: «Ван... ванфэй под виноградными лозами. Ваш покорный слуга вас проводит».

«Это ни к чему», – сказал Сяо Тяньяо и развернул свое инвалидное кресло. Слуга из поместья Сяо тут же подложил доски, чтобы помочь креслу Сяо Тяньяо переехать через порог.

Управляющий Чжуаньцзы был поражен, он наконец понял, почему принц Сяо взял с собой так много людей: оказывается, им приходится выстилать перед ним путь, но...

Разве это не утомительно? Если бы два человека подняли коляску, они могли бы перенести ее через порог, верно?

Он действительно не понимал мышления благородных людей!

*

Солнце, которое мягко согревало весенний ветерок, могло разморить человека. Жара в это время года была не сильной. Солнечный свет согревал тело и клонил ко сну.

Линь Чуцзю спала на кушетке. Ее тело было укрыто покрывалом. Ее книга лежала на земле. Неизвестно, когда она упала, но в тот момент она шелестела и страницы трепетали на ветру.

Солнце просвечивало сквозь виноградные листья у нее над головой. Но оно все равно освещало тело Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю снился хороший сон. Издалека Сяо Тяньяо видел счастливое лицо Линь Чуцзю. Ее розовые губы слегка улыбались.

Линь Чуцзю, похоже, поправилась от своих ран. Потому что ее лицо стало немного полнее. Только ее кожа оставалась белой, будто бы в ее теле не было крови. С одного взгляда можно было понять, что Линь Чуцзю была серьезно ранена.

Еще издалека Сяо Тяньяо велел охранникам удалиться. Сяо Тяньяо развернул инвалидное кресло и спустился к винограднику. Он остановился всего в десяти шагах от Линь Чуцзю. Затем...

Он оставил кресло, встал и подошел к Линь Чуцзю.

Стоя, Сяо Тяньяо производил подавляющее впечатление на окружение. Когда он подошел ближе, пространство под виноградником как будто стало меньше. Когда он остановился рядом с Линь Чуцзю, он загородил солнечный свет.

Спавшая Линь Чуцзю, по-видимому, что-то почувствовала. Она лениво открыла глаза и посмотрела на Сяо Тяньяо. Она выглядела очаровательной и спокойной, она не выставила своей защиты. Сердце Сяо Тяньяо вдруг дрогнуло, и он понял, что волнуется.

Он думал о том, какими будут первые слова Линь Чуцзю, когда они встретятся, но...

Линь Чуцзю только посмотрела на него, а затем повернулась и сказала: «Мне в самом деле приснился Сяо Тяньяо, а. Это было невероятно». Это был кошмар!

После этого Линь Чуцзю снова повернулась и продолжила спать. Она не открыла глаз, чтобы убедиться.

Сяо Тяньяо долго ждал, чтобы услышать эти слова. Поэтому он не мог не улыбнуться...

Наклонившись и глядя на Линь Чуцзю вблизи, Сяо Тяньяо удостоверился, что Линь Чуцзю в самом деле спит, а не притворяется.

«Глупая девочка», – Сяо Тяньяо протянул руку и смахнул волосы со щеки Линь Чуцзю. Его палец задержался на ее щеке, но он не прикладывал силу, боясь разбудить ее.

Осторожно укрыв Линь Чуцзю одеялом, Сяо Тяньяо не стал больше ее донимать. Он поставил свое инвалидное кресло рядом с кушеткой Линь Чуцзю и сел.

Сяо Тяньяо поднял книгу, лежавшую на земле. Увидев название, он не мог не поднять бровь: «Анналы истории? Ты правда читаешь такие книги?»

Сяо Тяньяо задумчиво посмотрел на Линь Чуцзю. В его мире было не очень много женщин, которые стали бы читать «Анналы истории». По крайней мере, он не знал никого, кроме императрицы. Однако его жена читает их?

Сяо Тяньяо давно был знаком с «Анналами истории». Поэтому он наугад переворачивал страницы, но не смотрел на них. Вместо этого он повернул голову и глядел на лицо спящей Линь Чуцзю.

Они спали в одной постели. Они были интимно близко. Но он никогда не видел, чтобы она спала так спокойно.

Появившись во время досуга, Сяо Тяньяо не возражал против того, чтобы провести весь день, наблюдая, как прекрасная женщина спит рядом с ним. Вот только...

Линь Чуцзю не исполнила его желание.

Полчаса спустя Линь Чуцзю проснулась. Но, когда она очнулась, она была беззащитна. Она не заметила существования Сяо Тяньяо. Она бесстыдно натянула одеяло на голову и устроилась под ним.

«Не хочу вставать».

Сяо Тяньяо впервые видел Линь Чуцзю, которая так выглядит и ведет себя. Поэтому он не мог не удивиться, он на мгновение даже забыл дышать.

«Но я больше не могу спать», – Линь Чуцзю, которая казалась решительной, быстро откинула одеяло и села.

Оказывается... У Линь Чуцзю тоже был взбалмошный характер. Он всегда думал, что эта женщина спокойная, в отличие от других.

Сяо Тяньяо не мог не улыбнуться.

Линь Чуцзю слишком долго спала. Поэтому у нее болела голова. Она немного очнулась, только ощутив себя.

Сяо Тяньяо был человеком с очень сильной сущностью. Когда у Линь Чуцзю прояснилось в голове, она почувствовала, что что-то было не так, поэтому она торопливо огляделась.

Увидев знакомое лицо, Линь Чуцзю чуть не упала с кушетки: «Сяо... Сяо Тя... Сяо ванъе...», – Линь Чуцзю намеренно проглотила слово «Тяньяо». Затем она через силу добавила:

«Вы... зачем вы здесь?» Это что, ад?

Сяо Тяньяо обратил внимание не на вопрос Линь Чуцзю. Вместо этого он заметил странное обращение «Сяо ванъе». Эта женщина любит называть людей странными именами? Неужели нельзя просто обратиться нормально?

«Прощу прощения. Просто, ванъе, как вышло, что вы здесь?» Линь Чуцзю извинилась, и совсем не ругалась.

Сяо Тяньяо наконец милосердно ответил на вопрос Линь Чуцзю: «А что? Разве я не должен быть здесь?»

А что?

Разумеется, он не должен быть здесь, это ее дом. Так что он здесь делает? Он что, ищет смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/370844>